

решение орган дознания не может принять, т. к. в ч. 1 ст. 186 УПК, содержащей исчерпывающий перечень неотложных процессуальных и следственных действий, которые могут быть проведены органом дознания для установления и закрепления следов преступления, признание и приобщение к уголовному делу вещественных доказательств отсутствует. В этой связи представляется, что совместное утверждение Инструкции государственными органами, большинство из которых являются, согласно ч. 1 ст. 37 УПК, органами дознания, не имеет для них практической значимости, т. к. содержащиеся в ней положения вступают в противоречия с нормами УПК, поскольку деятельность органов дознания с вещественными доказательствами на досудебном этапе уголовного процесса не регулируют.

С положительной стороны необходимо отметить попытку законодателя устранить имеющиеся недостатки юридической техники в данном направлении. Так, согласно последним изменениям и дополнениям в УПК от 05 января 2015 года, содержание ч. 3 ст. 204 конкретизировано поправкой, согласно которой изъятию в ходе осмотра подлежат те объекты, которые могут иметь отношение не только к уголовному делу, но и к материалам. Полагаем, что наметившаяся тенденция по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся работы с вещественными доказательствами при производстве на досудебном этапе уголовного процесса, будет продолжена и в дальнейшем.

На основании изложенного считаем целесообразным изложить ст. 96 и 97 УПК в редакции, позволяющей применять положения этих норм не только по уголовным делам, но и по материалам.

УДК 343.123.1

В. А. Нечаева

**О ПОЛНОМОЧИИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА
(на примере территориальных подразделений
Министерства внутренних дел Республики Беларусь)**

Возбуждение уголовного дела является одним из наиболее важных решений в уголовном процессе. По действующему законодательству это решение вправе принимать следователь, прокурор, орган дознания. Если данное полномочие для следователя и прокурора является естественным и сомнений не вызывает, то для органа дознания в науке никогда не было единого мнения, нет его и сейчас. Анализ публикаций и юридической литературы позволяет выделить две позиции относительно данного вопроса.

Одни авторы считают, что дознание должно быть полноценной формой предварительного расследования, направленной на установление лица, совершившего преступление, и его виновности (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин). Другие полагают, что дознание должно ограничиваться только установлением признаков преступления, т. е. фактически стадией возбуждения уголовного дела без возможности принятия решения о возбуждении уголовного дела, и выступают за ликвидацию дознания как формы предварительного расследования (А.М. Донцов).

А.М. Донцов считает, что «дознанию следует придать характер лишь проверочной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Он полагает, что наделение органа дознания возможностью самому возбуждать уголовное дело и проводить по нему расследование позволяет сделать вывод, что «дознание имеет характер следствия», в связи с чем предлагает «охватить дознанием ту деятельность..., которая направлена на проверку заявлений и сообщений о преступлении на предмет решения о возбуждении уголовного дела». Следует отметить, что такая модель дознания задумывалась изначально инициаторами Судебной реформы 1860 года. Тогда впервые был предложен термин «дознание» и закреплен на законодательном уровне в Уставе уложений судопроизводства. Дознание заключалось в собирании предварительных сведений, необходимых в дальнейшем для проведения расследования судебным следователем.

Современное состояние деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) по уголовным делам выглядит следующим образом. По сведениям информационного центра МВД при сравнительно одинаковом количестве рассмотренных в 2013–2014 гг. заявлений и сообщений о преступлениях (291 432–270 423 соответственно), количество принятых по ним решений о возбуждении уголовного дела существенно снизилось с 2 085 в 2013 г. до 650 в 2014 г., что на 68,8 % меньше. Возникает вопрос: чем вызвано такое резкое снижение количества принятых органом дознания решений о возбуждении уголовного дела?

Создание в нашей стране Следственного комитета повлекло отток сотрудников, в частности МВД, специализирующихся на расследовании преступлений, т. е. сотрудников подразделений предварительного расследования (следователей и дознавателей). При этом законодатель сохранил в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) за органами дознания полномочие по возбуждению уголовного дела и производству по нему неотложных следственных действий (ст. 186 УПК). То есть, предоставил сотрудникам органа дознания, к которым в системе МВД фактически относятся участковые инспекторы милиции, оперуполномоченные оперативных подразделений, новые, несвойственные им полномочия, опыта осуществления которых у них нет.

Как справедливо замечает И.В. Данько, «если для органов предварительного следствия осуществление досудебного производства по материалам и уголовным делам – единственная функция, то органы дознания имеют много других обязанностей, возложенных на них законодательством». Отсутствие нарабатанной практики осуществления органами дознания производства по уголовным делам, выполнение ими одновременно нескольких направлений деятельности привело к тому, что решения о возбуждении уголовных дел зачастую принимаются преждевременно, что в дальнейшем влечет прекращение предварительного расследования или отмену прокурором постановления о возбуждении уголовного дела.

В подтверждение этому можно привести статистические сведения ИЦ УВД Могилевского облисполкома, согласно которым в 2014 году органами дознания возбуждено всего лишь 33 уголовных дела (что на 84 % меньше, чем в 2013 году (207)), из них надзирающими прокурорами отменено 15 постановлений о возбуждении уголовного дела или 45 % (в 2013 г. – 69 постановлений или 33 %), что свидетельствует о наличии определенных проблем при реализации органом дознания полномочия по возбуждению уголовного дела.

Представляется, что подобная ситуация имеет место и у других представителей системы органов дознания.

Таким образом, считаем целесообразным исключить из норм УПК полномочие органа дознания на возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий. Думается, это позволит сэкономить уголовно-процессуальные ресурсы и направить усилия органа дознания на выполнение других, более свойственных им задач.

УДК 343.131

Е. В. Около-Кулак

ПУБЛИЧНОСТЬ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Публичность – один из основных принципов уголовного процесса, который реализуется на стадии возбуждения уголовного дела уже с момента получения информации о преступлении.

Представляется, что степень реализации публично-правового начала в деятельности по возбуждению уголовного дела в огромной мере, если не решающим образом, определяет эффективность осуществления этого принципа во всех последующих стадиях уголовного процесса и, соответственно, успех в достижении задач уголовного процесса.